

В фармацевтической компании несколько информированных руководителей вступили в ссору.

Одна группа считает, что препарат нельзя уничтожать.

Эта партия слишком дорогая. Уничтожение такого большого количества патентованных лекарств привлечет внимание Управления по контролю за продуктами питания и лекарственными средствами. В таком случае убытки будут не только связаны с лекарственными материалами, высококлассным сырьем и переработкой готовой продукции. Это лишь верхушка айсберга, ведь это может даже пошатнуть фундамент и репутацию компании.

Этот ущерб неизмерим.

Другая группа мыслит проще. Даже если лекарство неэффективно, его нельзя продавать в качестве OEM или просто реализовывать. Даже если оно его уничтожат!

Две группы вели долгую ссору.

Лу Чэнвэнь подпер голову руками и лег на стол, размышляя.

Почему все так раздражает?

Из-за протекающей крыши дом был залит дождем всю ночь, и все плохие события сошлись в один момент.

Разве это не сюжет из основной части произведения? Что это такое? Может ли система в любой момент изменить сюжет?

Неужели на этом празднике нет Лунга Аотяня?

Что случилось с Сюй Сюэцзяо? Почему она внезапно хочет убить меня?

В этот момент дверь открылась, и все тотчас же встали:

Здравствуйте, госпожа Сюй!

Все один за другим приветствовали Сюй Сюэцзяо.

Лу Чэнвэнь был ошеломлен: почему она тоже здесь?

Сюй Сюэцзяо села напротив круглого стола и с улыбкой посмотрела на Лу Чэнвэня: Братец Чэнвэнь, я обо всем знаю. И что ты намерен со всем этим делать?

Ну...

Ум Лу Чэнвэня быстро работал.

[Эту партию лекарств нельзя выпускать с завода в рабочем состоянии, их необходимо уничтожить!]

Сюй Сюэцзяо была потрясена, ее взгляд сразу же несколько раз изменился: она уставилась на него так, будто не узнавала Лу Чэнвэня.

Необходимо уничтожить?

Это то, о чем он на самом деле думает в глубине души?!

[Верно! Я велел ей обычно отправлять лекарство и попросил ее возглавить оппозицию против меня. Она никогда не позволит этой партии лекарств покинуть завод.]

[Если она достаточно меня допечет, скорее всего, в будущем она перестанет обращать на меня внимание. Я воспользуюсь этой возможностью, чтобы поссориться с ней, а затем выведу свои акции! Да, так и сделаю!]

[Я действительно гребанный гений!]

Лу Чэнвэнь рассмеялся, подумав об этом.

Он подошел к Сюй Сюэцзяо и сказал: Сестра Сюэцзяо, вот в чем дело! Себестоимость этой партии лекарств слишком высока. Это была моя идея сжать высококлассное сырье. Хотя эффект от действия лекарства немного снизится, это же все-таки китайский патентный препарат, не убьет же вас его прием!

Но если мы его уничтожим, это привлечет внимание Управления по контролю за продуктами питания и лекарственными средствами. Тогда нам придется провести пресс-конференцию, и на этом наша фармацевтическая фабрика будет закрыта! Репутация нашей фармацевтической фабрики номер девять будет разрушена! Цена акций рухнет, верно? В будущем объем продаж лекарств резко упадет, верно? В будущем не будет никакой прибыли!

Давайте сохраним все в секрете. Сейчас нам нужно выдержать давление и сделать большие дела! Верно?

Лу Чэнвэнь с улыбкой посмотрел на Сюй Сюэцзяо и нетерпеливо подумал:

[Ругай меня, ругай, ругай! Противостой, противостой, быстро противостой!]

[Я выведу свои акции, и ты станешь основным акционером. С этого момента никто из нас не будет нанимать другого, и у нас обоих не будет ничего общего до самой смерти.]

[Тебе просто нужно пойти и построить отношения с Лунгом Аотянем и стать его младшей женой. У каждого свой путь, и никто не должен никому мешать.]

Сюй Сюэцзяо тоже не дура.

Этот парень уже намерен уничтожить эту партию лекарственных материалов.

Но если он сам не будет заниматься этим, почему он взваливает это на меня?

С каких это пор в этом человеке проснулась совесть врача?

И избегание меня - словно чумы. И что с того?

Разве я настолько подлая, что хочу быть в гареме у этого противного Лунга Аотяня?

= Сюэ Сюэцзяо закатила глаза и сказала с улыбкой: Брат Чэн Вэнь, я думаю так же, как и вы! Разумеется, фармацевтическая фабрика не сможет обойтись без вас. В критический момент вам все равно придется встать у штурвала!

Улыбка Лу Чэн Вэня мгновенно застыла.

Он посмотрел на Сюэ Сюэцзяо так, как будто видел совершенно незнакомого человека.

Сюэцзяо, вы что-то неправильно поняли? Я имел в виду... нам нужно перейти на OEM производство, покинуть завод и продавать лекарства...

Да! - сказала Сюэ Сюэцзяо. - Я тоже так считаю!

Лу Чэн Вэнь энергично покачал головой, чувствуя, как его мир рушится на глазах.

□Что это, черт возьми, такое!?□

[Доктор Сюэ Сюэцзяо, как вы могли такое сделать? Вы согласны с тем, что я произвел на свет сына без заднего прохода? Вы что, спятили?□

Лу Чэн Вэнь выдавил из себя улыбку: Сюэцзяо, вы должны все хорошенько обдумать. Это же лекарство! И для чего предназначены лекарства? Чтобы спасти людей! Если лекарство некачественное, это может ухудшить состояние пациента. Подумайте только, тысячи людей... из-за нашего лекарства... хе-хе, вы же понимаете, да?

Понимаю, я все понимаю. – Сюэ Сяоцзяо тоже приняла решение.

Это игра в то, кто первым моргнет.

Оба они втайне решили, что эта партия лекарства не должна покидать завод.

Но они оба хотели, чтобы об этом сказал кто-то другой.

Текущая ситуация: Сюэ Сяоцзяо уже знает о принципах Лу Чэнь Вэня, но Лу Чэнь Вэнь в замешательстве и не может прозреть истину.

Сюэ Сяоцзяо уже выиграла с самого начала.

Зловещая маленькая девочка-лоли произнесла с непринужденным видом: Это всего лишь партия лекарств, что тут такого? Если у кого-то из-за нее действительно ухудшится состояние, то это их несчастье. Сами виноваты, что заболели. Брат Чэнь Вэнь, вы так не считаете?

Но деньги, которые мы потратили, пропадут. А если мы их не вернем, компания понесет огромные убытки. Брат Чэнь Вэнь, я вас поддерживаю! В таком случае, я подпишу эти документы. Сегодня эта партия лекарств покинет завод, и мы потребуем от них отгрузить ее в течение трех дней!

Как только документы были готовы, секретарь передал ручку. Сюэ Сяоцзяо взяла ее и подписала.

Видя, что Сюэ Сяоцзяо действительно собирается подписать документы, Лу Чэнь Вэнь занервничал. Он нажал на область для подписи и уставился на Сюэ Сяоцзяо.

Большие глаза Сюэ Сяоцзяо замерцали перед Лу Чэнь Вэнем: Брат Чэнь Вэнь, что случилось?

Лу Чэнь Вэня охватила такая злость, что у него тряслось все тело. Он был очень разочарован в Сюэ Сяоцзяо.

[С этого момента не называй меня братом. Ты мне как отец!]

Сяо Сяо, вы действительно все это... обдумали?

Обдумала! – сказала Сюэ Сяоцзяо. – Я вам доверяю, брат Чэнь Вэнь. Я сделаю все, что вы скажете.

Лу Чэнь Вэнь опустил голову. Он был в такой подавлен, что готов был взорваться.

Он взял документ и разорвал его на куски.

Лу Чэнь Вэнь оперся руками о стол, опустил голову и тихо сказал: Сообщить Управлению по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных средств, что мы должны немедленно уничтожить эту партию лекарств, и попросить их прислать кого-нибудь для контроля за этим процессом.

В то же время будет проведено комплексное внутреннее расследование, и все соответствующие отделы проведут проверку своих операционных процедур.

Расследовать и привлечь к ответственности сотрудников, занимавшихся закупкой высококачественных материалов, лишить их профессиональной квалификации и передать дело

в правоохранительные органы для проведения расследования.

Сюэ Сюэцзяо улыбнулась. Она победила.

Чжао Ган был настолько шокирован, что чуть с ума не сошел: Господин Лу, стоимость этой партии лекарств превышает 600 миллионов, более 600 миллионов! Подумайте еще раз. Разве вы и госпожа Сюэ уже не...

Проваливай! – Лу Чэнь Вэнь выместил свой внутренний гнев и подавленность на Чжао Гана и в то же время намеренно отругал его, чтобы услышали и другие:

Ты, капитан охраны, можешь вообще не влезать в дела компании? Я уже не могу следовать этим семейным правилам?

Это, бл#дь, лекарство! Это лечебное средство! Такое, которое может лечить болезни и спасать жизни!

Слушай меня внимательно. Если кто из вас посмеет выпустить за пределы завода хотя бы ящик, коробку или таблетку из этой партии, я оторву ему голову и буду в неё играть, как в мячик!

И не только сегодня, а с этих пор, если кто ещё раз попытается узнать что-то конкретное, я отправлю его в тюрьму и пусть весь срок там и сидит!

Каких триста миллионов? Это триллиарды, триллионы с х#ем... Они все сдохнут на территории нашего фармацевтического завода, и даже капли лекарства не уйдёт за его пределы!

Лу Чэньвэнь посмотрел на Сюй Сюэцзяо: А ты что думаешь? Госпожа Сюй.

Сюй Сюэцзяо улыбнулась.

На этот раз это была улыбка облегчения.

Она внезапно поняла, что не очень-то и хорошо знала Лу Чэньвэня.

Этот парень сейчас совершенно не похож на себя прежнего!

Неужели были правдой слухи, что он скупает весь рынок и творит всяческие злодеяния? А может, всё было с точностью до наоборот?

К тому же, вспышка гнева, которая была у него только что, даже немного понравилась ей.

Братец Чэньвэнь, я же сказала, последнее слово за тобой, я сделаю, как ты скажешь.

Лу Чэньвэнь не на шутку встревожился, когда увидел победное выражение на лице Сюй Сюэцзяо.

[С самого начала эта проклятая девчонка решила, что я не выпущу эту партию лекарства за пределы завода!?!]

[Неужели она ничего не слышала о моей репутации? Сестрёнка, я же рыночный хулиган, который ворует мужиков и подминает под себя женщин, творит всякие злодеяния и гонится за деньгами! С какой стати ты играешь со мной в такие игры?]

[Нет, что-то не так, что-то определённо не так!]

Сюй Сюэцзяо встала и с улыбкой сказала: Братец Чэнвэнь, на следующей неделе у меня день рождения, приглашаю тебя в гости. Насчёт дел здесь я доверяю тебе.

Сюй Сюэцзяо развернулась и ушла.

В этот момент она окончательно успокоилась.

Она уже прекрасно разобралась в Лу Чэнвэне и ей даже не придётся беспокоиться о том, как бы он не навёл беспорядок на фармацевтическом заводе.

На это у него просто не хватит способностей.

Сидя в машине, Сюй Сюэцзяо почувствовала себя как-то неловко.

Когда этот ублюдок собирался отдать приказ об отправке этой партии лекарств за пределы завода, он посмотрел на меня с таким разочарованием, как будто он весь такой хороший, а я самая что ни на есть злодейка в Сюэчэне.

Впрочем, сегодня этот парень и правда казался мне привлекательным.

А ещё мне безумно смешно вспоминать, как сегодня Лу Чэнвэнь бегал из угла в угол в панике и думал всеми фибрами души, как бы победить самого себя, но в итоге он был доведён до крайности!

Думая об этом, Сюй Сюэцзяо разразилась хохотом.

Команда секретарей впала в ступор и обменялась странными взглядами. Генеральный секретарь осторожно поинтересовался: Госпожа Сюй, что случилось?

Ой, ничего особенного.

Сюй Сюэцзяо помрачнела и снова приняла серьёзный вид, однако затем вспомнила, каким расстроенным было лицо Чэнвэня Лу, и снова залилась громким смехом.

...

Вечером темноту прорезал дрожащий свет фонарей.

Лэн Цинцзюй чувствовала себя рассеянной весь день напролёт.

С Лу Чэнвэнем творится что-то непонятное.

Почему я внезапно стала слышать его мысли?

И почему он может безошибочно предсказывать действия Лун Аотяня?

Он вроде бы очень его боится и при этом они даже ни разу не встречались!

Из всех присутствовавших сегодня только я одна в курсе, что у Лун Аотяня огромные связи. Почему Лу Чэнвэнь так чётко почувствовал опасность со стороны Лун Аотяня?

Слишком много загадок.

Неужели его так называемая влюблённость в меня, симпатия и ухаживания в течение трёх лет — сплошное враньё?

Он отступил только из-за того, что появился Лун Аотян? Неужели не осмелился дать отпор?

Секретарь постучал в дверь и заглянул внутрь: Госпожа Лэн, вы уже закончили работу?

Да? Ой. Лэн Цинцюй поспешно пришла в себя: Сейчас закончим.

Лэн Цинцюй чувствовала, что что-то не так, что-то упущено...

Точно, я же кого-то не досчиталась.

В последние три года к этому времени каждый день у дверей меня дожидался какой-то ублюдок, одетый в лучший костюм и с цветами в руках, гонялся за мной, в надежде услышать от меня какую-нибудь пошлость.

= Мне каждый день приходится терпеть домогательства и фальшивую лесть того парня, и в это время каждый день меня унижают в здании компании.

Но сегодня этого не произошло. Глядя на пустую дверь, сердце Лен Цинцю внезапно опустело...

Идя по коридору, шум каблуков казался особенно холодным.

Одна секретарша пробормотала: А? Почему сегодня так тихо?

Другая секретарша выпалила: господин Лу не пришёл!

О, я тебе говорил! Да, обычно в это время он ждал бы у двери и продолжал говорить.

Лен Цинцю посмотрела на них грозным взглядом: Вам заняться нечем?

Секретарши быстро замолчали, и группа людей тихо направилась к лифту.

Лен Цинцю чувствовала себя неловко с головы до ног.

Что произошло?

Разве я не всегда надеялась, что Лу Чэнвэнь будет держаться подальше от меня?

Разве ты всегда не желал, чтобы он исчез из этого мира?

Теперь, когда он исчез, что с ним случилось?

Лен Цинцю была крайне раздражена.

Подойдя к двери, девушка, которая каждый день отвечала за доставку цветов, давно ждала. Она была ошеломлена на мгновение, когда увидела, как Лен Цинцю и другие выходят с пустыми руками.

Затем она посмотрела на Лен Цинцю, но там не было никаких признаков Лу Чэнвэня.

Она выглядела ошеломлённой.

Лен Цинцю посмотрела на неё: Сегодня он не пришёл.

Сидя в машине, Лен Цинцю стала ещё более раздражительной.

Кажется, без Лу Чэнвэня моя жизнь вдруг изменилась...

Раздражение терзало её в течение долгого времени, и она решительно подняла трубку: Алло, Лу Чэнвэнь? Я хочу тебя видеть.

Лоуренс Лу особенно шумел: А? Что? Говорите громче, я вас не слышу?

Из телефона послышался женский голос: Господин Лу, вы пьёте со мной?

Эй, подождите минутку, я говорю по телефону. Госпожа Лен, я немного занят здесь, давайте поговорим в другой день!

Пип... телефон повесили.

Лен Цинцю моментально пришла в ярость и сказала водителю: Проверь местоположение Лу Чэнвэня и отправляйся на поиски!

<http://tl.rulate.ru/book/106274/3785438>